

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

1151

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик

**ПРОБУЖДЕННАЯ
СТРАСТЬЮ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шэрон Кендрик

Пробужденная страстью

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кендрик Ш.

Пробужденная страстью / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2022 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10364-2

Простая парикмахерша из Лондона, дерзкая и острая на язык Лекси Паркер приезжает на престижный греческий курорт, чтобы заработать крупную сумму и помочь сестре. Однажды, в свободное от работы время, она отправляется на дикий пляж, желая побыть наедине со своими мыслями и отвлечься от суеты пафосного отеля, в котором она временно остановилась. Лекси очень удивилась, поняв, что на пляже есть кто-то еще, а именно невероятно красивый, высокий и мускулистый грек. В воде она случайно наступает на морского ежа, и угрюмый и надменный грек почему-то приходит ей на помощь. С первой минуты знакомства стало ясно: они из совершенно разных миров, но обоих сильно влечет друг к другу. После шикарной ночи на пляже Лекси узнает, что ее первый любовник – известный на весь мир миллиардер. Ее смущает разница в их социальном положении, но позже, в Лондоне, они продолжили встречи. Лекси начинает влюбляться, вот только не знает, как рассказать Леону всю правду о своей личности?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10364-2

© Кендрик Ш., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шэрон Кендрик

Пробужденная страстью

Sharon Kendrick
Secrets of Cinderella's Awakening

© 2022 by Sharon Kendrick

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

Больно! Боже, как же больно это было.

Марни закричала во весь голос. Выбравшись из воды, она рухнула на горячий песок в своем дурацком оранжевом бикини.

Ей просто бесконечно «везло» в последнее время. Сама виновата – она почему-то вдруг понадеялась, что судьба после всех лишений наконец-то проявит благосклонность. Но почему же в жизни все так несправедливо?

Справедливость – это точно не про нее. Закусив губу, Марни отчаянно пыталась подавить приступ боли и в очередной раз не закричать на весь пляж. Этот далекий греческий остров, на котором она была совершенно одна, совсем не походил на обещанный рай – скорее, на поле битвы.

Марни внимательно рассмотрела пятку: рана была заметной, а вокруг нее – черные точки. Всхлипнув, она вдруг обратила внимание на тень на песке.

– Что с вами произошло, черт возьми?! – произнес незнакомец глубоким и властным тоном.

Марни подняла взгляд, но солнце мешало рассмотреть мужчину, она прищурилась. Мощное тело, покрытое каплями воды, блестящими, как бриллианты. Он запыхался – явно сюда пришлось бежать, потому что отвлекся на что-то... или кого-то. Он быстро застегнул ширинку на выцветших джинсах.

Марни даже на мгновение забыла о дикой боли в пятке. Да, перед ней стоял ОН. Тот самый мужчина, которого она заметила чуть ранее, еще до того как ее укусили. И совсем не потому, что, кроме них, на пляже больше никого не было.

Да и кто бы не заметил этого красавчика, который проехал по песку прямо на мотоцикле?

Марни и сама от себя не ожидала такой увлеченности мужчиной, но оторвать от него взгляд, когда он только появился здесь, не смогла. Он резко скинул с себя джинсы и футболку и тут же погрузился в сапфировую голубизну волн. Правда, выглядел при этом не слишком радостным и довольным.

– Вы в порядке? – спросил он, в его звучном голосе слышалась настойчивость. – Я слышал крик.

Теперь, когда глаза Марни привыкли к солнечному свету, ей удалось разглядеть незнакомца. Лицо показалось суровым и не улыбочивым: черты красивые, но больше напоминающие скульптуру, и лишь глаза казались живыми. Она вдруг пожалела, что надела то крохотное бикини, которое коллеги подарили ей перед поездкой из Лондона сюда. Конечно, с их стороны этот подарок был шуткой.

Собираясь на пляж, Марни вдруг поняла, что ее старинный и горячо любимый цельный купальник порвался во время транспортировки багажа. А в этом крохотном оранжевом бикини она чувствовала себя почти обнаженной – тем более мужчина так пристально смотрел на нее.

Марни покачала головой, мокрые пряди упали ей на плечи. Да, ей все еще было жутко больно. И в тот же момент очень неловко, поэтому она прибегнула к своему любимому методу выхода из неловких ситуаций – сарказму.

– А что, разве похоже, что я в порядке? – спросила Марни.

Удивление на лице незнакомца быстро сменилось раздражением. Похоже, он явно не привык, чтобы женщины так дерзко с ним разговаривали.

– Так что же вы натворили?

– Я и сама не знаю! – почти закричала Марни. – Вот, взгляните на мою ногу.

– Хм, дайте подумать.

Марни хотелось прогнать его и сказать, что она вполне в состоянии сама о себе позаботиться, потому что так было всегда. Но он сел на корточки, взял ее ногу в ладони и нежно провел большим пальцем по пятке. Выглядел при этом непревзойденным экспертом.

Этот простой жест заставил Марни растаять. Она не привыкла к тому, чтобы с ней обращались так ласково – особенно мужчины. Детей, выросших без родителей, вообще не слишком-то жаловали. Поэтому она всегда с подозрением относилась к каким-либо проявлениям нежности со стороны окружающих. Эта привычка плавно перешла и во взрослую жизнь. Марни избегала физических контактов. И в отличие от своих друзей не заводила знакомства на одну ночь, чтобы после не пожалеть об этом и не плакать в подушку.

Зато Марни никогда не страдала от безответной любви, и сердце ей никто не успел разбить. Она боялась настоящей близости. Единственный человек, к которому она была по-настоящему привязана, – сестра-близнец Пэнси.

Но прикосновение незнакомца подействовало на Марни как-то странно – все ее мысли сразу же улетучились. Его сильные и заботливые руки пробудили в ней какую-то незнакомую эмоцию. А ведь она всегда полагалась исключительно на свой разум. Этот мужчина просто застал ее врасплох.

– Так что же случилось? Меня укусила какая-то ядовитая греческая змея или еще кто? – спросила Марни.

Мужчина поднял голову, его взгляд почему-то казался надменным и даже жестоким.

– Вообще-то вас укусил морской еж. И с этим не следует шутить и тем более вести себя так легкомысленно, – холодно ответил он. – У меня в мотоцикле есть кое-что, что облегчит боль. Ждите здесь.

Марни уже открыла рот, чтобы тут же ему возразить, потому что слова прозвучали почти как приказ. Но передумала, потому что другого выхода у нее не было.

– Ладно, как хотите, – с нарочитым безразличием произнесла она.

Нахмурившись, Леон направился к своему мотоциклу, недоумевая, как его угораздило связаться с такой капризной девушкой.

Свободные минуты в его слишком плотном рабочем графике вообще-то были редкостью. Вот сегодня он приехал на вершину острова, чтобы насладиться потрясающим закатом.

Так странно было вернуться в Грецию... Он подолгу отсутствовал на родине, приезжал сюда не так часто, потому что сделал свое состояние и устроил бизнес в Америке и в Европе.

И вот теперь зачистил сюда, чему способствовало примирение с отцом после многолетней разлуки. Ставрос вскоре должен был жениться. Удивительно, ведь ему было так много лет... сколько он еще мог протянуть?

Леон все чаще думал об этом, но сейчас попытался усилием воли отогнать неприятные мысли. Впереди его ждали веселые и насыщенные выходные – друг праздновал день рождения.

Леону хотелось отдохнуть, но в действительности он вообще почти никогда не расслаблялся, как бы ни старался. Какие только способы развлечения он не пробовал – адреналин, спорт, драйв.

Леон предпочитал работать самостоятельно над проектами. Для реализации идей ему не нужны были люди, поэтому ничто не отвлекало его от главной цели – продолжать идти к собственному успеху. Он был одним из самых известных людей в Греции, добившихся такого состояния. И он очень гордился этим фактом, потому что так можно было забыть ужасы и хаос прошлого.

Хмурый взгляд Леона стал еще более мрачным, когда он добрался до мотоцикла и пыльной корзины на нем. Спасение надменных девиц явно не входило в его сегодняшние планы. Тем более таких дерзких.

Женщины вообще довольно часто предъявляли ему претензии, но он не был полностью лишен совести. Да и разве мог бы он отказать в помощи этой раненой блондинке, хотя она и повела себя так странно и даже неблагодарно?

Леон какое-то время копался в корзине мотоцикла, пока наконец не нашел то, что искал, и не вернулся на берег.

Девушка лежала на песке с закрытыми глазами. Он заметил, как затруднилось ее дыхание, грудь при этом часто вздымалась. Он вдруг посмотрел на ее живот со все еще не высохшими каплями воды и ощутил прилив мощного возбуждения. У Леона даже пересохло во рту, когда он достал пинцет и старый армейский нож.

– У тебя в пятке застряли шипы морского ежа, – нервно сказал он.

– Да неужели!

Леон стиснул зубы и ответил:

– Именно. И сейчас я собираюсь их удалить.

Произнеся эти слова, Леон впервые заглянул в глаза девушки – необыкновенно красивые, цвета зимнего неба, которое можно увидеть в Париже. «Красивые глаза», – подумал он.

– Будет больно? – спросила она.

– Вероятно. Но альтернативы нет. Ты из храбрых?

Она пожала плечами:

– Наверное, да.

Леон улыбнулся, увидев ее гордо вздернутый подбородок. Он не привык к колючим женщинам, изо всех сил старающимся не реагировать на него как на мужчину. Правда, ее напряженные соски говорили явно о другом.

– Как тебя зовут?

– Марни. Марни Портер.

– Хорошо, Марни Портер. Почему бы тебе снова не закрыть глаза и не попытаться расслабиться, пока я удаляю шипы?

– Расслабиться? Ты, должно быть, шутишь? Ты хотя бы представляешь, что я испытываю?

– Вообще-то да. Я тоже наступал на морского ежа несколько лет назад. Поверь, я буду настолько нежным, насколько это вообще возможно.

– Я... ох! – Ее темные ресницы затрепетали. – Если ты так нежничает, боюсь даже представить, какой ты в гневе!

– Приготовься, тебе точно будет больно.

– Да? А ты разве врач? – подозрительно спросила Марни.

Этот вопрос почему-то очень понравился Леону, хоть незнакомка и сильно промахнулась со своим предположением. Он вообще-то редко встречал людей, которые понятия не имели о том, кто он такой. Да, ему приходилось подолгу отсутствовать на родном острове. А все же, так или иначе, он сюда возвращался.

Да и зачем этой девушке что-то знать о нем лично? Явно британка – такие толпами приезжают сюда каждый год, а после еще долго вспоминают красоту греческой природы. Наверняка могла даже не слышать об интригах элиты греческого общества.

– Нет, я не врач. А похож на него?

– Совсем нет, – сказала она, бросив многозначительный взгляд на его выцветшие джинсы и тут же прикрыв глаза. – Больше напоминаешь бездельника.

Губы Леона изогнулись в улыбке. Он вдруг понял, что давно уже ни одна женщина не заставляла его улыбаться.

– Тебе больно?

– Немного... но я могу потерпеть.

Она прикусила губу, и так Леон догадался о ее вранье. Он быстро вытащил последний шип из пятки, заметив, как девушка сжимает от боли кулаки.

– Все в порядке, – сказал Леон. – Теперь можешь расслабиться.

Заглянув в глаза девушки, Леон почувствовал сумасшедшее желание. Его член напрягся. Леону хотелось поцеловать ее и немедленно утолить физический голод.

Марни села, собираясь рассмотреть ногу. Леон рассматривал густые волосы цвета мокрого песка и плавные изгибы тела в дурацком дешевом бикини. Правда, эта блестящая оранжевая ткань очень хорошо на ней смотрелась.

Леон привык к спутницам, которые всегда одевались от-кутюр, а ее одежда явно была куплена на ближайшем рынке. Но как же приятно оказалось наблюдать за девушкой, на которой не было золота или бриллиантов и которая вела себя так естественно! Когда она села, даже не обратила внимания на складки на животе.

– Ни одного шипа! – воскликнула Марни.

– Да, именно.

– Ух ты! Спасибо.

– Да не за что. Но следи за раной и сохраняй ее в стерильности и чистоте. Где твоя обувь?

– Вон там, – указала она на небольшую кучку одежды.

– Я принесу.

– Не нужно.

– Я сказал – значит, сделаю.

Марни услышала властный тон мужчины и поняла, что он явно не из тех, кто привык подчиняться. Конечно, обычно она не позволяла командовать собой, но ему трудно было отказать. Он казался таким внимательным и добрым!

Марни смотрела, как он идет за одеждой, понимая, что могла бы наблюдать за ним вечно. Мужчина был великолепен. Высокий, сильный, с мощным мускулистым торсом и узкими бедрами, которые так плотно облегли выцветшие джинсы. Марни задумалась: если он так великолепен в одежде, как он может выглядеть без нее?

Она вдруг покраснела: как вообще в голову могли прийти подобные мысли, ведь голого мужчину она никогда даже не видела! Конечно, если не считать те мраморные статуи с крошечными гениталиями, которые ей довелось лицезреть на экскурсиях в музеи. Приемные родители часто устраивали им с сестрой-близняшкой культурную программу. Однажды поняли, что это совершенно бесполезно. Вероятно, поэтому отправили их обратно в детский дом...

Марни отогнала болезненное воспоминание и перевела внимание на человека, спасшего ее. Его черные волосы ниспадали на плечи.

Прямо сейчас Марни вдруг захотелось какого-то сумасшествия. Внезапно ее груди заболели и напряглись, а лоно запульсировало в самой сердцевине.

Марни точно понимала, что это было – вождление. Обычно мужчины оставляли ее равнодушной, даже самые великолепные, как этот. Она работала в престижной парикмахерской и познакомилась там с огромным количеством посетителей. Для Марни красота ничего не значила, скорее, часто она была лишь некой оболочкой внутренней пустоты, и ей быстро удавалось это разгадать. Внешней привлекательности она не доверяла.

Леон наклонился, чтобы поднять одежду, и тут их взгляды встретились. Между ними произошло что-то необъяснимое, определенно какая-то химия. Марни даже показалось, что он способен понять ее так, как никто другой. Боже, она сошла с ума... Явно стоит перечитать любовные романы, которые так обожала. И снять наконец это ужасное напряжение последних месяцев.

Марни хотела подняться, но Леон уже подошел к ней, заметил, что она покачнулась, и протянул руку, чтобы поддержать.

– Эй, что ты делаешь? – мягко поинтересовался он. – Осторожнее!

Руки, которые еще совсем недавно так умело обращались с ее ногой, теперь нежно обхватили ее локоть. И хотя Марни хотелось упиваться этим прикосновением, она заставила себя отстраниться.

– Я в порядке, – сухо сказала она, отмахиваясь от его попыток помочь. Затем накинула на себя свободное платье, надела сандалии.

– Да, точно, теперь вижу, точно в порядке. Я сделал все, что мог. Всего доброго!

– Еще раз спасибо за помощь! Я очень благодарна.

Леон мысленно приказал себе больше не думать о незнакомке: она ведь как-то смогла добраться до этого дикого пляжа, значит, и обратный путь найдет без труда.

Может, стоит подбросить ее до гостиницы, в которой она остановилась?

– Я бы мог подвезти тебя, – сказал он, чувствуя невероятное волнение. Леону даже показалось на мгновение, что он вновь подросток, впервые испытывавший влюбленность. Кровь стучала в висках, голос срывался. – К тому же я мог бы показать остров. Ты ведь, наверное, не так много видела?

Марни пожала плечами, опустив взгляд:

– Вообще-то не так много, как хотелось бы. Я много работаю, часто и по выходным, потому что...

– Ты не договорила.

– Не важно. Ну... я недавно была на экскурсии по острову, но организатор тура, казалось, заботилась больше о том, чтобы мы скупили все сувениры, чем о качестве поездки. Пришлось закупить столько греческих ваз!

Леон улыбнулся:

– Я, кажется, понимаю, о каких вазах речь.

– Они уродливые и несуразные.

– И все же это не вся Греция. У острова есть свои тайны. Мы могли бы проехать по красивым деревенькам, посмотреть закат со скалы Даос, а потом поесть где-нибудь.

– Ты приглашаешь меня поужинать с тобой?

– Конечно. Почему бы и нет?

– Я даже не знаю твоего имени.

– Леонидас Канониду, – произнес он, немного напрягшись. Правда, быстро расслабился. – Но почти все зовут меня Леон.

– Выходит, ты лев?

– Получается, да. А на греческом ты говоришь?

– Смешное предположение. Это была бы самая трудная задача в жизни.

– Да не так уж все и сложно, – сказал он, вновь испытав возбуждение. – Ты могла бы со мной поужинать?

Марни ответила не сразу, и ее колебания интриговали. Леон привык добиваться женщин по щелчку пальцев, ему даже не приходилось прикладывать усилий. Хотя у него была прекрасная репутация достойного и правильного во всех отношениях мужчины – просто папарацци редко заставляли его на свиданиях. Леон не привык к тому, чтобы его заставляли ждать. Обычно все пытались развлечь или же задобрить, явно надеясь на какие-то бонусы: на повышение зарплаты или же на отношения. Люди часто смеялись над его шутками, даже если было не очень смешно. Хотя шутил Леон отменно.

– Хорошо, – пожала плечами Марни. – Почему бы и нет?

Леон, словно замороженный, наблюдал за тем, как она стала завязывать волосы в хвост.

Платье обтянуло полную грудь с напряженными сосками. Леон размышлял о том, осознавала ли она, какую власть имеет над ним прямо сейчас? Новая волна желания обрушилась на него с невероятной силой.

«Ты просто псих».

Он вдруг задумался о своем плотном рабочем графике и сложных выходных. На предстоящем мероприятии соберутся все сливки общества. И явно там он смог бы встретить доступную любовницу. Возможно, общение с этой дерзкой блондинкой с холодным взглядом – не самая удачная идея.

И все же возбуждение не отпускало Лео.

– Тогда пошли, – почти грубо произнес он.

Глава 2

– Ну так как тебе? Нравится?

Бархатный тембр Леона был настолько завораживающим, что щеки Марни вспыхнули. Надеясь, что ее спутник ничего не заметил, она с любопытством осматривала ресторан.

Все было великолепно. Ресторан располагался на вершине скалы, выступающей прямо над морем, над которым краснело закатное солнце. Казалось, что это кадр из романтического фильма.

На берегу можно было разглядеть пляж, освещенный угасающими лучами солнца.

Здесь почти никого не было, что показалось Марни странным, ведь место очень популярное и разрекламированное. На всех столиках стояла табличка «Зарезервировано». Хозяин смотрел на них довольно холодно и отстраненно, словно вот-вот готовясь выставить их вон.

Но как только Леон заговорил с ним по-гречески, он тут же преобразился, расплылся в улыбке и пригласил за один из столиков. Отсюда открывался потрясающий вид на море.

Марни подумала, что ее обаятельному спутнику ничего не стоит очаровать любого человека.

Вообще, рядом с ним ей было невероятно комфортно.

До ресторана они добирались на мотоцикле Леона. Марни так испугалась, что почти вцепилась в его спину пальцами. Они быстро мчались в облаке пыли.

Обычно Марни была крайне осторожна с мужчинами, в отличие от своей сестры-близняшки. Никогда не позволяла себе лишнего. Сейчас же ей самой казалось, что кто-то проник в ее мысли и управляет ее поведением.

Марни встретилась взглядом с Леоном, его губы тронула едва заметная улыбка – словно он разгадал то, о чем она думает. Она едко улыбнулась в ответ. На мгновение Марни почувствовала себя совсем другим человеком – самой себе она напомнила одну из тех богатых и уверенных красивых холеных женщин, которые часто врываются в ее салон, демонстрируя абсолютную власть и силу.

Марни захотелось съесть маслины, но она отбросила эту идею, испугавшись, что ее зубы станут черными.

Откинувшись на спинку стула, она наслаждалась потрясающим видом, впервые чувствуя себя расслабленно и умиротворенно.

Марни и Леон проехали весь крошечный остров, любясь сонными деревеньками, пурпурными бугенвиллеями, обрамляющими ярко-синие двери светлых домиков. Кристально чистая бирюзовая вода и горы, виднеющиеся вдалеке, восхищали взор. Марни видела множество маленьких магазинчиков с одеждой, видела рыночные палатки, набитые спелыми сочными персиками. Осьминоги, сохнувшие вдоль берега пенящегося моря, вызвали умиление.

Марни каждую минуту ощущала твердые мускулы Леона. Но у нее было оправдание, ведь, если бы она не цеплялась за его крепкое тело, непременно бы упала с мотоцикла. При этом Марни продолжала удивляться собственной смелости: раньше обыкновенные объятия даже со знакомыми людьми пугали.

Леон Канониду сотворил с ней нечто невообразимое...

Сейчас, сидя напротив него и потягивая вкуснейший напиток из миндаля и корицы, она чувствовала себя абсолютно счастливой. Вдруг ей вспомнилась ее сестра Пэнси, несчастная и напуганная условиями английской тюрьмы, и Марни резко укололо чувство вины.

Марни заметила, что Леон выжидающе смотрит на нее, и тут же постаралась мысленно вернуться к настоящему моменту.

– Здесь прекрасно, мне все очень нравится. Это самый красивый ресторан из всех, в которых мне когда-либо доводилось бывать.

Леон улыбнулся и собирался было позвать официанта, но хозяин заведения сам подошел к их столику и принял заказ. Как только он ушел, Леон с самодовольным видом откинулся на спинку стула:

– Я заказал рыбу. Впрочем, здесь в меню нет ничего другого. Надеюсь, тебе понравится.

Марни нахмурилась, вдруг поняв, что все решения принимает исключительно Леон. Хотя ей и приятна была его инициатива, все же пришло время заявить о себе.

Марни взглянула на него, в ее глазах при этом читался вызов.

– А если я терпеть не могу рыбу? Что бы ты сказал?

– Я бы сказал, что ты просто никогда не ела рыбу, выловленную несколько часов назад, обжаренную на мангале, приправленную горными травами, мягкую и нежную по консистенции, буквально тающую во рту.

Голос Леона звучал ласково и соблазнительно. Марни вдруг ощутила, как напряглись ее тугие соски, упираясь в ткань. Она напрочь забыла о Пэнси. Забыла все, кроме его нежного взгляда.

– Звучит так...

– Как?

Взгляд его голубых глаз пронзил ее, словно меч. Марни хотела сказать «романтично», но все же решила, что это неправильно. Этот человек вовсе не казался ей романтиком, несмотря на ласковый голос, в нем чувствовался железный стержень. Леон привлекал Марни и одновременно чем-то необъяснимым пугал.

Марни поняла, что безумно хочет, чтобы он немедленно поцеловал ее.

Она улыбнулась хозяину ресторана, поставившему им на столик блюдо с рыбой и два греческих салата.

– Почему бы тебе не рассказать что-нибудь о себе? – сказала она, вдруг вспомнив, что все клиентки ее салона больше всего любили рассказывать о собственной жизни.

– Меня гораздо больше интересуешь ты, Марни Портер. Как ты здесь оказалась?

Она попыталась сохранить спокойствие, хотя сильно занервничала. Вообще-то Марни привыкла держать лицо, ведь клиенты к ней приходили самые разные.

Но именно сейчас ей совершенно не хотелось говорить о прошлом, все равно там не было ничего интересного. О будущем тоже думалось с трудом, слишком уж тревожным оно казалось.

Марни хотела наслаждаться исключительно настоящим моментом.

– Что-нибудь спросишь обо мне?

– Ты англичанка?

– Я из Лондона, точнее, из Эктона.

– Так-так. Я хорошо знаю Лондон, но об Эктоне ничего не слышал.

– Ты и не должен был слышать. Думаю, догадываешься, что это далеко не центр города.

Хотя у нас есть Музей транспорта, пользующийся большим интересом у школьников.

– Но тебе там не интересно?

– Да, угадал.

Леон улыбнулся.

– И что же, ты впервые в Греции? – уточнил Леон.

Марни кивнула.

– Где остановилась?

– А почему ты не думаешь, что я остановилась там, где мы с тобой встретились? Имею в виду «Парадайсос». Не похоже, что я соответствую их уровню?

Возникла недолгая пауза.

– Если хочешь слышать правду, то... да.

Марни немного напряглась. Впрочем, она привыкла, что ее по жизни все и всегда считали вторым сортом. Они с сестрой редко покупали себе новую одежду, часто терпели унижения. Но Марни умела обороняться.

– Так плохо выгляжу? – спросила она, скрывая волнение.

Леон тут же покачал головой:

– Нет. Наоборот. Ты кажешься... как сказать, слишком нормальной. Не пафосной, в общем... обычным нормальным человеком.

Марни едва не рассмеялась. Да, многие, наверное, считали ее эксцентричной личностью. Но вот совершенно обычным человеком из толпы не называли никогда.

– Если тебе правда интересно, именно в этом отеле я и остановилась, – заявила Марни, наслаждаясь искренним удивлением собеседника. – Я там работаю, в спа-центре.

– Неужели?

– Да. Вообще-то я парикмахер, но я также профессиональная маникюрша и бровист. Эту работу, если честно, не очень люблю. – Она скривилась. – Упс, наверное, я слишком сильно загружаю тебя подробностями.

Леона вдруг захлестнули довольно странные эмоции. Он определенно чувствовал симпатию к этой совершенно необычной девушке. Возможно, всему виной ее потрясающая открытость и смелость? Она так отличалась ото всех людей, с которыми он привык общаться: от длинноногих моделей, думающих только о том, как принять выгодный ракурс для удачной фотографии. От надменных и пафосных банкиров и руководителей фирм. От актеров и актрис, не интересующихся никем, кроме собственной персоны...

Вся эта мишура ему до смерти надоела.

Леон ощутил, как бешено забился его пульс. Хотя девушка не была в его вкусе, и дело даже не в том, что он не любил блондинок. Да, не красавица в привычном понимании этого слова, хотя и очень миленькая. Но в ее серых глазах он готов был утонуть. В ее обществе Леон вдруг почувствовал себя живым.

– Вот, значит, как. Ты парикмахер, – мягко повторил он.

Марни обиженно поджала губы.

– Да, и я очень хороший специалист. Иначе, как ты понимаешь, меня никогда не пригласили бы в такой дорогой и известный отель, как «Парадайсос».

– Конечно, я понимаю, – согласился он.

– Если хочешь, я даже могу сделать тебе модную стрижку. Как минимум, кончики тебе точно давно уже пора подровнять. Пусть это будет плата за твою отзывчивость и неравнодушие. Ведь ты не бросил меня в беде.

Леон с трудом сдержал смех, подумав о том, как отреагировали бы самые дорогие и известные парикмахеры Лондона, Парижа и Нью-Йорка, если бы им вдруг кто-то заявил, что за его волосами не ухаживают должным образом.

– Хорошо, я буду иметь тебя в виду. Ну а сейчас нам пора приступить к ужину. Иначе сюда ворвется взволнованный повар и начнет спрашивать, чем нам не угодила его еда.

Марни вдруг растерялась. Казалось, она вовсе забыла, что они находятся в ресторане. Повар действительно стоял неподалеку и явно беспокоился из-за их реакции на его блюда.

– Да-да, конечно. Давай поедим.

Леон заметил, что Марни довольно равнодушно отнеслась к рыбе и к салату. Да и его самого еда в данную минуту мало волновала. Больше всего хотелось узнать, какая на вкус кожа Марни? Ему хотелось исследовать каждый сантиметр ее соблазнительного тела, медленно касаясь ее медовой кожи языком.

Он сам не мог понять своей странной реакции, ведь он всегда старался избегать случайных связей.

Леон обычно прекрасно справлялся со своими низменными инстинктами, проявляя в этом отношении недожизненное хладнокровие. Но все изменилось с тех пор, как эта необычная девушка согласилась поехать с ним на мотоцикле. Он всегда был максимально сконцентрирован на дороге, абсолютно в любой поездке, но близость Марни вызывала моментальную эрекцию.

– Так. Теперь твоя очередь, – сказала она.

Леон с трудом вернулся от своей эротической фантазии к реальности.

– Моя очередь? Ты о чем? – хрипло спросил он.

– Я ведь ничего о тебе не знаю, кроме того, что тебя назвали в честь царя зверей. А еще ты прекрасно владеешь пинцетом.

Леон засмеялся. Возможно, секрет обаяния Марни крылся в ее остром языке и потрясающей харизме. Она была яркой. К тому же относилась к нему без подобострастия и заискивания. А он к этому не привык. Он вдруг задумался, как бы она себя вела, узнав о том, кто он есть на самом деле? Нет, лучше пока ничего ей не говорить.

– Я грек.

– Это очевидно.

– Приехал в Парамениос на выходные. В последнее время навалилось слишком много работы.

Леон внимательно смотрел, как она ела помидор, и мечтал о том, чтобы слизнуть сок, оставшийся на ее губах.

– Кем ты работаешь?

Леон не хотел отвечать на этот вопрос и задумался, как лучше избежать правды. Если он сейчас все расскажет, дороги назад уже не будет, так было всегда. Женщины, как только узнавали о его статусе миллиардера, сразу же менялись и начинали заискивать перед ним.

– Я строитель.

– Я так и думала.

– Неужели?

– Да, – улыбнулась Марни, отодвигая тарелку. Еду она почти не тронула. – Я почему-то очень ярко представляю тебя с огромной кувалдой на стройке.

Леона немного задело такое замечание. Возможно, Марни подразумевала, что он мускулистый, здоровенный верзила, у которого в голове одна извилина?

Ему даже захотелось рассказать о том, что в юности ему предлагали место в Стэнфорде, но он сам отказался, решив не связывать будущее с научной деятельностью. Тогда он сосредоточился исключительно на зарабатывании денег. И все же сейчас он решил, что хвастовство ни к чему.

Тем более он здесь совершенно по другому поводу. Судя по сексуальному напряжению, бурлившему между ними с самого начала, Марни также все прекрасно понимала.

– Ты покончила с едой? – спросил он.

– Ну... я не хочу обижать повара, просто я действительно не голодна.

– Я тоже.

– Наверное, жара виновата.

– Да, тоже так думаю.

Возникла долгая пауза.

– Не беспокойся так о поваре, – мягко заметил Леон. – Мы оставим ему щедрые чаевые.

– Да-да, конечно.

Марни торопливо потянулась к своей сумочке и судорожно стала перебирать ее содержимое, выронив на стол ракушку.

– Сейчас достану кошелек, и мы поделим счет пополам.

Глаза Леона недоверчиво сузились: еще никогда в жизни ни одна женщина не предлагала платить за себя. Это определенно был новый опыт, его захлестнули давно забытые романтические ощущения. Леон даже на секунду подумал согласиться, но вдруг вспомнил, что цены в этом кафе были космическими, недоступными для большинства смертных. Хотя заведение было стилизовано под обычную греческую деревеньку.

– Нет, я сам заплачу. Но спасибо за предложение. Я обо всем позабочусь.

– Но...

– Все в порядке. Чего бы тебе хотелось? Выберем десерт или пройдемся по пляжу во время заката?

Его слова медом разливались в теплом вечернем воздухе. Марни смотрела на его скульптурное лицо. Она только сейчас, после его предложения, поняла, как сильно хотела бы побыть с ним наедине, вдали от назойливых взглядов персонала.

Но Марни вовсе не была глупа и знала, как устроен мир. Она предполагала, чем может закончиться свидание. Напор со стороны мужчин всегда ее пугал. И ей было абсолютно все равно, что парни часто обвиняли ее во фригидности. Их неумелые поцелуи мало будоражили воображение. В то время как мысли о прикосновении к губам Леона невыносимо искушали.

Он явно дал понять, что она ему нравится. Но, возможно, прямо сейчас стоит сказать, что, если он хочет увидеть ее снова, пусть возьмет номер телефона и договорится о втором свидании. Так стоило поступить воспитанной девушке, которой она себя считала.

Но нет, Марни решила действовать вопреки привычным шаблонам. Она знала, как мимолетно бывает счастье. Возможно, ей больше никогда в жизни не представится шанс испытать в жизни что-то волшебное и сказочное.

И если прямо сейчас ей так нестерпимо хочется прогуляться с этим великолепным мужчиной, чьи черные волосы так буйно падали на загорелую кожу, почему бы не поддаться своим желаниям?

Марни кивнула.

– Я была бы не прочь прогуляться, – сказала она быстро, нервно сжимая ремешок пляжной сумки. – Только подожди меня немного, я загляну в дамскую комнату, и уже потом я вся твоя.

Фраза прозвучала довольно двусмысленно, и она тут же пожалела о сказанном.

Хотя... не о чем было жалеть. Ведь они оба знали, что главное блюдо в меню сегодня точно не рыба и салат.

Глава 3

Они неспешно вышли из ресторана, затем гуляли по берегу моря, наслаждаясь закатным солнцем и время от времени комментируя шум необузданных волн.

Но разговор не клеился, что сильно пугало Марни. Возможно, влечение, которое она испытывала к этому мужчине, вовсе не было обоюдным?

Марни каждую секунду хотелось, чтобы он коснулся ее. Но он этого не делал. Так они и шли, пока звезды не показались на безлунном небе. Подойдя к мотоциклу Леона, Марни поймала себя на мысли, что чем больше он молчит, тем сильнее она его желает.

Обернувшись, она увидела вдали ресторан, который они недавно покинули: теперь он был ярко освещен, как круизный лайнер. Оттуда доносились звуки музыки: наверняка сейчас там аншлаг и вовсе не так пустынно, как час назад.

Марни едва заметно вздохнула.

Может быть, ей сразу стоило уйти? Похоже, риск, на который она пошла впервые в жизни в этот вечер, был совершенно не оправдан. Леон не интересовался ею, а просто решил показать скромной англичанке красоты Парамениоса.

Но внезапно, словно прочитав ее мысли, Леон замер, затем обхватил ее талию. Она даже затаила дыхание, потому что это прикосновение, казалось, вызвало мгновенный электрический разряд. Несколько секунд Леон внимательно вглядывался в лицо Марни, пытаясь угадать ее истинные чувства, после чего медленно наклонился и поцеловал.

Она едва устояла на ногах. Весь мир словно перевернулся. Как вообще возможно, чтобы поцелуй был настолько приятным?

Сначала Леон не проявил настойчивости, только лишь опьянил ее жгучим прикосновением губ. Знал ли он, как это было обидно? Ведь так хотелось большего. Видимо, поэтому он почти тут же приник к губам Марни в порыве всепоглощающей страсти, начав нежно гладить грудь и слегка пощипывать возбужденный сосок. Ее лоно тут же увлажнилось. Марни отчаянно желала его смелых прикосновений, инстинктивно выгибая бедра. Такой бури эмоций она не испытывала никогда в жизни.

Леон произнес что-то по-гречески, и романтические чары на мгновение разрушились. Марни отпрянула, все же замечая лихорадочный блеск его глаз.

– Что... что ты только что сказал?

– Ты разжигаешь мою кровь, милая. И я безумно хочу тебя. Впрочем, это ты уже и так знаешь.

Да, Марни чувствовала, конечно же, что он хочет ее, и все же что-то мешало довериться этому мужчине.

Но к чему сейчас вообще какие-либо сомнения, если она настроилась на приятный вечер? Марни давным-давно перестала чувствовать себя настоящей, живой. Ей просто необходимо было стряхнуть груз всех чаяний прошлого. Разве именно сегодня она не могла на мгновение стать другой, не похожей на себя прежнюю?

Марни всегда переживала за других больше, чем за себя. Пора уже хотя бы на пару часов расслабиться.

– Ты не мог бы говорить по-английски, чтобы я лучше тебя понимала? – спросила она, скрывая волнение.

Леон улыбнулся:

– Значит, нам сегодня придется много разговаривать? Тебя это заводит, да?

Марни чуть было не начала объяснять, что понятия не имеет о том, что ее по-настоящему будоражит. Но вовремя остановилась, ведь сегодня она решила рисковать во всем.

– Меня заводишь ты, – смело заявила Марни.

Леон на мгновение замолчал, его тело напряглось.

– О, неужели? – спросил он, приподняв ее подбородок так, чтобы их взгляды, полные желания, встретились. – И что же мы будем с этим делать?

Марни промолчала, боясь сказать что-то лишнее. Вдруг она отпугнет его отсутствием опыта в любовных делах? Вместо этого она просто сделала то, о чем мечтала весь вечер: провела кончиками пальцев по его скульптурному лицу, словно пытаясь запечатлеть в памяти каждую черточку.

Леон судорожно выдохнул. Неужели ему понравилось?

Он крепко прижал ее к себе. Ее соски моментально затвердели, лоно увлажнилось. Леон обхватил своими сильными ладонями ее ягодицы, и сквозь плотную ткань его джинсов она ощутила эрекцию.

– Ты чувствуешь, как сильно я тебя хочу? – спросил Леон с усмешкой.

Марни удивилась тому, что его напор совершенно не пугал. Казалось, вся ее жизнь была лишь подготовкой к этому волнующему моменту. Все происходило очень естественно.

– Да, конечно, – выдохнула она.

– Я хочу видеть твое тело, Марни, – хрипло сказал Леон, приподнимая ее платье.

Марни закрыла глаза. Его дикое желание немного пугало, потому что она все еще не знала, как реагировать!

– Я не собираюсь тебя останавливать. Вперед, продолжай, – со все той же смелостью заявила Марни.

– Ты очаровательна, – произнес он глубоким голосом, от которого по коже пробежали мурашки.

Леон плавно стянул ее платье, бросив его на горячий песок. Затем расстегнул застежку купальника, который уже давно высох. Марни немного комплексовала из-за своей полной груди, она казалась ей непропорционально большой. Но блеск в глазах Леона развеял все сомнения.

– Теперь моя очередь, – сказал он, сбросив футболку и оголяя прекрасный мускулистый торс.

Леон притянул Марни в свои объятия, и этот первый контакт их обнаженных тел показался ей невероятным по силе эмоционального накала. Зарывшись в ее густые волосы, он целовал ее губы, затем медленно отодвинул ткань бикини и начал ласкать лоно. Марни боялась, что он вдруг прервется. Леон нежно гладил ее клитор, она судорожно вздохнула.

Может быть, именно неизвестные сладкие ощущения сделали ее такой отзывчивой и податливой? Марни уже даже не вслушивалась, на каком языке говорит Леон, на английском или на греческом. Сейчас ее волновали только ощущения.

Сердце бешено стучало, по телу разливались волны удовольствия, обещавшие нечто запредельное. Поцелуи Леона заглушили крик наслаждения. Марни содрогалась в сладостной неге. Она с трудом вернулась в реальность, мало понимая, что происходит.

Леон поддерживал ее.

Он расстелил футболку на песке так, чтобы на ней можно было лежать, и потянулся к пуговице джинсов.

И тут внезапно Марни пришла в себя. Рой логичных вопросов, которые волновали ее всю жизнь, тут же заполнил сознание:

«Что ты делаешь, черт возьми?! Ты собираешься заняться сексом с малознакомым мужчиной. Ты понятия не имеешь, чем закончится эта связь!»

Но когда Леон скинул джинсы, все сомнения тут же улетучились. Во-первых, он не носил нижнее белье, и этот факт возбуждал еще сильнее. Во-вторых, он тут же вытащил из заднего кармана блестящий пакетик.

Интересно, он всегда носил с собой презерватив?

«Истинный ловелас и покоритель сердец», – подумала Марни.

Леон Канониду в лунном свете и при мерцающих звездах казался настолько великолепным, что она забыла, как дышать: играющие мускулы, узкие бедра, сильные ноги... ее обнаженный любовник явил собой самое красивое зрелище в жизни.

Его возбужденный член совершенно не напугал Марни. Наоборот, она тут же раскрыла свои объятия. Казалось, мягкие изгибы ее тела идеально совпадали с его скульптурным торсом.

Он начал исследовать губами ее кожу – так неспешно, словно впереди была вся жизнь.

Облизнул сосок, спустился ниже, к нежной коже живота. При этом его пальцы вновь ласкали лоно, и сознание Марни начало затуманиваться.

Нужно ли что-то делать в ответ? Единственный вопрос, который ей хотелось задать. Может, стоило активно участвовать в ответных ласках, даже если бы они сразу же выдали ее неопытность?

Марни уже собиралась с духом, чтобы что-то спросить, но Леон приник к ее губам в страстном поцелуе.

– У тебя соленый вкус, – пробормотал он.

– Как и у тебя, – с улыбкой произнесла Марни. Этот обмен интимными подробностями внезапно придал ей уверенности, так что, когда Леон потянулся за презервативом, лежавшим на песке, она мечтала о продолжении.

– Итак, на чем я остановился? – спросил Леон, надев защиту.

Марни нежно поглаживала его по спине, и он едва ли не мурчал от удовольствия, как ласковый котенок.

Он прижался к ней еще крепче, так, что Марни буквально вжалась в мягкий песок.

Она развела бедра в стороны почти в нетерпении и затаила дыхание перед тем, как Леон вошел в нее. Она тут же вскрикнула, потому что боль на мгновение затмила удовольствие.

Вероятно, он почувствовал, что что-то не так, замерев на несколько секунд внутри ее. Марни внимательно всматривалась в лицо любовника и наконец распознала его растерянность.

– Пожалуйста, не останавливайся, – прошептала она почти умоляюще, тут же пожалев о сказанном.

Его ответ застал ее врасплох.

– Не волнуйся. Я уже не смогу остановиться, – сказал он с дрожью и продолжил.

Марни казалось, что своим криком отчаяния и боли она разрушила магию момента. Но она ошиблась. Леон все прекрасно понял и теперь ласкал ее осторожно, в медленном темпе, дожидаясь момента, пока ее тело не приспособилось к неспешным движениям.

Марни полностью расслабилась.

– Леон! – воскликнула она, купаясь в волнах удовольствия.

Их тела, казалось, идеально подходили друг другу, соединившись в синхронном ритме.

Он целовал ее настойчиво и собственнически. Марни ощутила потребность слиться с ним в единое целое. Секс показался ей потрясающим.

После очередного страстного поцелуя Леон с явной неохотой лег на песок рядом с ней.

Его переполняла буря противоречивых эмоций, ему хотелось обвинять ее во лжи, видеть ее гнев и возмущение... Но по-настоящему его волновало только восхитительное тело Марни, и с этим фактом нельзя было ничего поделать.

Взглянув на яркие звезды, он вдруг понял, что именно сейчас его волнует всего один вопрос: «Почему?»

Он даже не заметил, что произнес его вслух.

– Почему что? – нежно спросила Марни.

Леон вновь посмотрел на нее: мягкое разгоряченное тело, источавшее мускусный аромат секса, манило, приглашая к ласкам. Он нервно слотнул, подавляя возбуждение, прямо сейчас

желая прикоснуться к ее возбужденным соскам и вновь почувствовать себя внутри ее податливого лона.

– Ты была девственницей!

Ее глаза расширились от возмущения.

– Да. И что?

– Ты шутишь? Девственницы вот так запросто никогда не расстаются со своей невинностью с первым встречным. Да еще и на пляже.

– А... ну да, обычно они хранят себя до брачной ночи?

Марни села, волосы прикрывали грудь.

– Леон, пожалуйста, не волнуйся. И перестань смотреть на меня с таким ужасом, я не стану тащить тебя под венец и требовать золотое кольцо в подарок.

– Конечно, ты ведь прекрасно понимаешь, что свадьбой наше свидание не закончилось бы, не так ли?

– Да, ты прав. От брака гораздо проще отказаться, чем от случайной любовной истории.

Марни поднялась. Наблюдая за ее природной, первобытной сексуальностью, Леон ощущал себя абсолютно беспомощным. Он вновь потянул ее на песок, но она неожиданно выругалась, потому что рана на ноге вновь напомнила о себе острой вспышкой боли.

– Осторожнее, – тут же произнес он, нахмурившись.

– Ой, только не изображай, что тебе есть какое-то дело до моей чертовой ноги, ладно?

Леон и сам бы рад был остаться равнодушным к ее боли, но все же почему-то чувствовал себя ответственным за ее состояние.

Поднявшись, он быстро надел джинсы.

– Тебе тоже лучше одеться, – резко сказал он. – Я отвезу тебя в гостиницу.

– Не волнуйся, в этом нет необходимости, – процедила Марни сквозь зубы, также быстро надев бикини. – Мне не нужны твои жесты благотворительности, ни о чем не беспокойся. Я прекрасно доберусь сама.

Леону вдруг показалось, что этот цинизм сейчас явно был не к месту. Он испытал короткую вспышку ярости.

– Марни, – с нетерпением заявил он. – Сейчас уже очень поздно, мы с тобой находимся в самой отдаленной части острова. Как ты представляешь себе самостоятельный путь в отель? Здесь даже автобусы не ходят.

– Ничего, я сильная девочка и привыкла решать проблемы сама.

Леону показалось забавным, как отчаянно она пыталась застегнуть бюстгалтер. Уже три попытки, и ничего не получалось... его почему-то даже позабавила эта ситуация.

– Хочешь, я тебе помогу?

– Нет, не нужно. Хотя, уверена, в этом плане у тебя много опыта.

Надев платье, Марни гордо тряхнула волосами, провела по ним пальцами и повернулась к Леону. Выглядела она при этом все так же дико сексуально.

Изо всех сил пытаясь казаться спокойной, стараясь ровно дышать, подбирая слова, Марни произнесла:

– Слушай. Все то, что сейчас произошло, было огромной ошибкой.

– Поздно жалеть, дело сделано, – сказал он с едва заметным раздражением. Зачем вообще она начала эту тему? Хотела сказать, что ей не понравилось? – Ты уверена, что с тобой все в порядке?

– Ну... мне уже не больно, если ты об этом, – прямо заявила Марни. – Или мне нужно рассыпаться в комплиментах, расхваливая твое мастерство как любовника?

– Почему бы и нет, так обычно и бывает, – ответил он, застегивая джинсы на все еще возбужденном члене.

– Вот как?!

На мгновение ему показалась, что она прямо сейчас бросится на него с кулаками. Вот только, к несчастью, искры ярости в ее глазах заводи́ли еще больше.

Леон не мог избавиться от ощущения, что его обманули. Заманили в сладкую ловушку.

Конечно, во время ужина он чувствовал между ними сумасшедшую химию. Но потом, когда они гуляли по пляжу, он все же попытался прислушаться к голосу разума. Мысленно Леон перечислил все причины, по которым занятие любовью с Марни было плохой затеей. Во-первых, они только что познакомились. Во-вторых, они явно из разных миров. Вот почему он сразу даже не стремился поцеловать ее. Они просто молча шли по теплomu песку, несмотря на явное взаимное притяжение.

Впрочем, о чем здесь вообще думать?

Они оба хотели друг друга. Да, раньше он не решался на подобные приключения, но все когда-то случается впервые.

Раньше Леон избегал связи с девственницами. Именно по той причине, которую озвучила сама Марни. Невинным девушкам всегда казалось, что после первой ночи любви случится нечто сказочное. Он не готов был их разочаровывать.

А может, все гораздо проще? И Марни заранее все придумала, зная, кто он есть на самом деле и какими богатствами обладает? Пожалуй, гораздо проще было бы избавиться от мыслей о ней, пометив ее для себя как очередную «золотоискательницу».

Какими бы ни были ее намерения, они не интересовали Леона. Их связь не будет иметь продолжения.

Он понял, что ей понравилось заниматься с ним любовью. И это был опасный маневр. Ведь многие девушки часто привязывались к первому любовнику, а ему это вовсе не было нужно.

Чем скорее Марни исчезнет из его жизни, тем лучше.

Глава 4

– Марни, у тебя срочный маникюр!

Она подняла голову и взглянула на свою начальницу, худосочную и очень активную шотландку по имени Джоди. Женщина работала на Парамениосе уже десять лет.

Она во многом помогла ей: и в получении должности, и в зарплате. Поэтому Марни старалась не раздражать начальницу лишним раз.

– А нельзя перепоручить кому-нибудь эту обязанность? Если честно, я не очень хорошо себя чувствую.

– Да, я вижу. Выглядишь ты и правда не очень, – прямо сказала Джоди. – Что-то случилось?

Марни закусила губу: как она призналась бы, почему такая бледная все утро? Реакция Джоди заранее была известна, та попросту не поняла бы ее страданий по красавчику, с которым она вчера так здорово провела вечер, вознеслась на вершину блаженства и потеряла девственность.

Остаток ночи Марни ворочалась на своей кушетке в крохотном помещении для персонала, вспоминая сумасшедшие ласки Леона и то, как дико она кричала от наслаждения в его сладких объятиях. При этом она не переставала корить себя за отчаянную сентиментальность.

Утренний свет придал Марни сил. И все же она прекрасно понимала, что поступила глупо и необдуманно, согласившись на короткую связь с незнакомцем. С того самого момента, как арестовали ее сестру-близняшку Пэнси, она постоянно жила на нервах, словно чувствуя, что рано или поздно такое напряжение обернется катастрофой.

Впрочем, винить себя было не за что, ведь Марни никому не причинила вреда. Кроме разве что себя самой. Секс оказался восхитительным, глупо это отрицать. Но у их отношений с Леоном нет и не будет никакого продолжения. Они даже никогда в жизни больше не увидятся, так что не о чем и сожалеть.

Да, на какое-то мгновение Леон заставил Марни чувствовать себя уязвимой. Но она не привыкла себя жалеть, у нее попросту не было времени на трепетные чувства. Совершенно точно вскоре она забудет о надменном байкере, который явно уже сегодня вечером найдет себе очередную пассию для любовных утех.

И все же отделаться от любопытного взгляда Джоди было не так-то легко.

– Я просто очень плохо спала сегодня ночью. В комнату залетел огромный комар и все время пищал.

Джоди вздрогнула:

– Ох, как же я ненавижу этих гадов! Купи специальный спрей, он продается в магазине на первом этаже. Такой, с красной этикеткой. Да, он дорогой, но творит чудеса.

– Хорошо, обязательно куплю. – Марни попыталась улыбнуться. – Хотя эти спреи не очень хорошо влияют на легкие. Ладно... Так кому нужен маникюр?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.